

Ци Уюань стоял в полном одиночестве в самой глубине танъу. От стены, к которой он прижимался, до дверного проема было несколько метров — открытое пространство, простреливаемое чужими взглядами.

Через блики на стекле фоторамки он отчетливо видел фигуру, замершую прямо за его плечом. Ци Уюань не шелохнулся. Сохраняя абсолютное спокойствие, он принялся неторопливо протирать рамку краем рукава, бережно смахивая пыль. Стеклянная поверхность служила ему зеркалом, в котором он пристально наблюдал за Женихом.

Снаружи, во дворе, было шумно и людно. Десятки глаз следили за каждым движением Невесты в зале, но никто, абсолютно никто не видел темного силуэта, нависшего над юношей.

Холод, исходивший от призрака, становился всё невыносимее. Ци Уюаню казалось, что температура вокруг рухнула далеко ниже нуля; ледяное оцепенение пробиралось под кожу, превращая кости в хрупкие сосульки. Несмотря на парализующую стужу, юноша не выдал своего состояния ни единым жестом.

Под алыми складками широкого одеяния его тонкий стан оставался неподвижен. В темных, глубоких глазах отражался лишь алтарь. Бледные пальцы коснулись каждого уголка рамки, но Ци Уюань так и не обернулся, не позволив их взглядам пересечься. Даже когда иней едва не сковал его дыхание, он не изменился в лице, методично заканчивая чистку посмертного фото.

Стоящий за его спиной мужчина был окутан столь плотной аурой смерти, что воздух вокруг него казался осязаемо тяжелым; он замер всего в шаге от юноши. В неверном свете свечей на полу дрожала лишь одна тень — тень самого юноши.

Призрак молча наблюдал за каждым его движением. В глубине его темно-красных, бездонных глаз тлела затаенная злоба. Мужчина ждал. Ждал того единственного мига, когда Ци Уюань совершит ошибку и обернется.

Ему не нужна была Невеста. Куда проще было бы прикончить этого дерзкого смертного в первый же день. Жених привык действовать грубо, подчиняясь лишь собственным прихотям, и его ничуть не заботило, что чувствует его жертва. Скованный правилами Системы, мертвец выжидал удобного момента для броска, но юноша не давал ему ни единого шанса.

Танъу — в некоторых краях этот зал называли «Таоу» — было сердцем дома. Здесь во время похорон устанавливали гроб и проводили обряды, здесь же в обычные дни стояли поминальные таблички предков и курились благовония. В деревне каждая семья при строительстве дома уделяла этому помещению особое внимание. Это была самая просторная комната, расположенная в самом центре строения; именно через её потолок проходила главная несущая балка здания.

Значение танью для деревенских жителей трудно было переоценить, и его убранство всегда подчинялось строгим канонам. Вход в зал закрывали массивные двустворчатые двери с очень высоким порогом. В обычные дни их держали запертыми. Входя внутрь, следовало обязательно перешагнуть через порог, не наступая на него.

Считалось, что танью находится под защитой предков — их можно было назвать домашними духами-хранителями, Цзясянь. Этот зал был танью семьи Чэнь. Наступить на порог этого помещения означало нанести кровное оскорбление всему роду.

Ци Уюань слегка приподнял бровь. Он интуитивно чувствовал: сделай он сейчас хоть одно неосторожное движение, и его немедленно настигнет смерть по сценарию. Мало того, что он еще ничего не успел предпринять, так за спиной уже затаился лютый призрак, жаждущий его крови.

Сзади — БОСС, готовый нанести удар, вокруг — леденящая аура смерти, обстановка — максимально враждебная. В эти несколько минут выбора нельзя было допустить ни малейшей оплошности, которая выдала бы в нём игрока, разрушив образ персонажа.

Как избежать атаки, не нарушая табу?

Юноша прекрасно осознавал своё положение, но в его душе не было и тени паники. Закончив протирать рамку, он медленно выпрямился и совершенно естественно взял с полки шкафа три длинные палочки благовоний.

Ледяная судорога продолжала терзать его тело, руки почти потеряли чувствительность, но он продолжал двигаться так, словно не замечал ни губительной энергии БОССА, ни сковывающего мороза. Перед посмертным фото уже горело несколько палочек; Ци Уюань аккуратно поднес свои благовония к тлеющим углям и дождался, пока они вспыхнут.

Ему даже не пришлось притворяться. Стоило ему склонить голову, как едкие струйки дыма, потянувшиеся вверх, ударили в глаза. Белки мгновенно покраснели, а зрение затуманилось от непроизвольных слез. Мир вокруг расплылся: теперь он не мог четко различить ни предметов, ни людей, ни призраков.

В лавке Ци Уюаня всегда было полно таких тонких палочек для поминальных служб. Он по опыту знал: если подставить лицо прямо под их дым, глаза тут же начнет невыносимо щипать.

Теперь, когда взор его застила пелена слез, Ци Уюань со спокойной душой развернулся. Густая завеса дыма стала его щитом — он физически не мог встретиться с Женихом взглядом.

— Хм.

Мужчина посмотрел на обернувшегося Ци Уюаня. Красивые черные глаза юноши покраснели

от слез, уголки век припухли. Призрак раздраженно нахмурился и в следующее мгновение просто растворился в воздухе.

Невеста не нарушила приличий. Жениху больше нечего было здесь делать.

Ци Уюань почувствовал, как ярость призрака угасла вместе с его присутствием. Дождавшись, пока фигура окончательно исчезнет, он вытер выступившие слезы и, воспользовавшись тем, что на него никто не смотрит, едва слышно бросил в пустоту, обращаясь к зрителям трансляции:

— Сюрприз?

— Я всё ещё жив.

В его темных глазах на миг вспыхнуло жестокое, почти болезненное веселье. Ледяная тяжесть, пропитавшая кости, медленно отступала, но, откровенно говоря, Ци Уюань сейчас чувствовал себя паршиво.

Однако любой зритель мог заметить: он был в превосходном расположении духа. На его лице не было и тени страха перед монстром, который только что дышал ему в затылок. Напротив, в его облике промелькнуло нечто пугающее — искра того безумия, что скрывалось за маской невозмутимости. Это была лишь крупица его истинного «я», но даже её хватило, чтобы вызвать у наблюдателей чувство острого отчуждения.

Чат трансляции, до этого кипевший комментариями, на мгновение замер.

Внешность юноши была слишком обманчива. Почти все прочили ему скорую гибель в этом подземелье. Даже если этот новичок обладал острым умом и стальными нервами, с такой фатально неудачной ролью NPC он казался обреченным. Без защиты товарищей и наставлений проводника выстоять против БОССА в одиночку считалось невозможным.

Но Ци Уюань сделал это. Ему понадобились всего три палочки благовоний, чтобы заставить БОССА отступить.

[Мне начинает казаться... что этот новичок еще всех нас переживет?]

[Если он выберется отсюда живым, то после подведения итогов точно попадет в Рейтинг новичков]

[Для Рейтинга он пока слишком «зеленый», но мне чертовски интересно, что он выкинет дальше]

[Он сейчас ко мне обратился? Боже, какой он крутой!]

Ци Уюань изящно и непринужденно отвел от себя угрозу. Наблюдавший за его действиями Жуань Ли не удержался от похвалы:

— Сяосяо, а этот парень и впрямь не прост.

Жуань Сяосяо фыркнула:

— Спорю на что угодно, любой другой идиот на его месте даже не догадался бы, что «зрительный контакт» с БОССОМ — это табу.

Все знали, что подсказки Системы критически важны, но далеко не каждый мог связать три разрозненных слова в единую логическую цепь. А даже если и понимал, многие игроки попросту не решались действовать, сомневаясь в собственных выводах до последнего момента.

Жуань Сяосяо уже видела в Ци Уюане неограниченный алмаз. Жуань Ли же смотрел глубже.

— Нет, он не алмаз. Он — уже идеально отшлифованный нефрит.

Жуань Ли перевел взгляд вдаль.

— Он идеально вписывается в «Четвёртый мир».

Ци Уюань наслаждался этим острым ощущением балансирования на грани жизни и смерти. Дома, из-за вечной болезни, семья Ци дрожала над ним, боясь лишней раз потревожить, и никогда не позволяла ему приближаться к опасности. Он слишком долго ждал этого чувства.

Он знал, что тот призрак действительно хотел его убить. Но что с того? Именно это и называлось — чувствовать себя живым. Именно этого жаждала его неистовая воля к жизни, скрытая под маской безразличия.

С тремя палочками в руках он спокойно вышел из танъю. Увидев его, Тётушка Чэнь и толпившиеся во дворе крестьяне заулыбались еще шире.

— Пора начинать обряд!

— Поздравляем, поздравляем!

Ци Уюань холодным взглядом обвел жителей деревни. Те явно пытались заставить его следовать их правилам, шаг за шагом ведя к завершению свадьбы. В танъю не было ни одного

плакальщика — все они стояли снаружи, сияя фальшивыми улыбками.

Юноша скользнул взглядом по углу двора, где замерли пятеро игроков, до которых NPC пока не было дела. У Чжао Цзиньмина и Ван Сюэ глаза уже приняли обычный цвет.

Затем он снова посмотрел на селян.

— Обряд? — задумчиво переспросил Ци Уюань. — Что ж, хорошо.

<http://bllate.org/book/15852/1432981>